

19. Gesetz über den Neuaufbau des Reiches, 30.01.1934 // Deutsche Geschichte 1933–1945. Dokumente zur Innen- und Außenpolitik; Hrsg. von W. Michalka. – Frankfurt a. M.: Fischer Taschenbuch Verl., 1996. – 419 S.

20. Schreiben des Preussischen Ministerpräsidenten an den Herrn Reichsminister des Innern (Anlage: Bemerkungen zur Reichsreform), v.21.03.1934 // BA. – Akten der Reichskanzlei. – R 43II/495. – S. 176–185.

21. Göring über die politische Aufgabe im Dritten Reich, in : Deutsches Nachrichtenbüro, v. 19.06.1934 // BA. – Akten der Reichskanzlei. – R 43 II/1362. – S. 59.

22. Burg, P. Die Neugliederung deutscher Länder / P. Burg. – Münster : LIT, 1996. – 110 S.

23. Frick, W. Der Neubau des Dritten Reiches. Vortrag, gehalten vor Offizieren der Reichswehr am 15. November 1934 / W. Frick. – Berlin: Carl Heymanns, 1934. – 16 S.

НЕМЕЦКИЕ ЕВРЕИ В АНТИГИТЛЕРОВСКОМ СОПРОТИВЛЕНИИ. ГРУППА ГЕРБЕРТА БАУМА

Б.Л. Хавкин, г. Москва (Российская Федерация)

После установления в Германии нацистской диктатуры легальные методы противодействия нацизму были внутри страны невозможны. Сопротивление немцев нацизму ушло в подполье или в эмиграцию.

Составной частью немецкого Сопротивления нацизму было Сопротивление немецких евреев. Эта проблема является новой для российской историографии. Автор, изучая эту тему в основном на основе немецких источников и литературы, приходит к выводу, что сформированное в литературе представление о беззащитном немецком еврее является мифом. Немецкие евреи и их родственники и друзья-немцы принимали активное участие в немецком антигитлеровском Сопротивлении. Одной из групп Сопротивления была берлинская группа под руководством Герберта Баума, объединявшая евреев, немцев и иностранных принудительных рабочих. В статье рассказывается история этой группы.

Ключевые слова. Третий рейх, антигитлеровское Сопротивление, евреи в нацистской Германии, группа Герберта Баума.

В Третьем рейхе немецкие евреи были отгорожены от так называемого «немецкого народного сообщества» сотнями законов и распоряжений, претворяемых в жизнь не только убежденными нацистами, но и большинством простых немцев-членов «народного сообщества», а также чиновниками, юристами, полицией, армией, прессой, школой. Евреи лишались гражданских и имущественных прав, попали под надзор полиции, в их паспортах ставился красный штамп «J» («юде») и вписывалось второе принудительное имя: мужчинам – Израиль, женщинам – Сара. С 19 сентября 1941 г. все евреи были обязаны носить на одежде желтую шестиконечную звезду [1, S. 43]. Таким образом, все евреи были поставлены под непосредственный полицейский контроль; по отношению к ним гражданское право уже не действовало. По сообщениям СД, распоряжение о

ношении евреями звезды Давида было признано немецкой общественностью вполне своевременной мерой: все евреи теперь были на виду. Многие немцы стали с удивлением замечать, как много еще евреев в Германии: на 1 октября 1941 г. евреев в Германии было 163692, а к началу депортаций на Восток — 131823 [2, с. 76].

При строго контролируемых полицией многочисленных запретах, ограничениях и постоянных унижениях, делавших повседневную жизнь евреев в нацистской Германии невыносимой, вообще странно, что в Третьем рейхе стали возможным какие-либо акции еврейского Сопротивления.

Однако еврейское Сопротивление, как одиночек, так и групп, в Германии существовало. Число евреев-участников немецкого Сопротивления оценивается историками в 2-3 тыс. человек – 1-2% от 200 тыс. евреев, находившихся в рейхе на 1 сентября 1939 г. и приблизительно 0,25% от 800 тыс. немцев-участников Сопротивления [3, с. 113].

Примером еврейского Сопротивления нацизму является группа Герберта Баума, которая действовала в самом сердце Третьего рейха – в Берлине [4, S. 80-81]. Все члены этой группы были молодыми людьми от 19 до 40 лет. Они происходили из мелкобуржуазных и пролетарских еврейских семей. Их родители до 1933 г. были ремесленниками, лавочниками, мелкими служащими, наемными рабочими. Самые молодые члены группы еще не имели среднего специального или высшего образования и едва ли могли его получить в нацистском государстве. Почти все члены группы Баума ранее состояли в «Немецко-еврейском молодежном сообществе». Они часто выезжали в зелёные районы на окраинах Берлина, совершали турпоходы по его окрестностям. «Мы много разговаривали. Обсуждали важные жизненные вопросы, на которые дети всегда ищут ответы», - вспоминал Герхард Цадек, один из немногих оставшихся в живых бойцов еврейского Сопротивления [3, с. 126]. Для молодого Цадека примером для подражания стал лидер его группы - Герберт Баум. Юные любители походов чувствовали себя в Германии как дома даже тогда, когда штурмовики уже маршировали по Берлину. Члены кружка Герберта Баума перестали надеяться на счастливый исход лишь после «Хрустальной ночи» 1938 г. Они сообща ушли в подполье. В 1938-1939 г. Герберт Баум объединил вокруг себя группу молодых евреев, в которую входили около 70 человек - левые сионисты, социалисты и коммунисты. В дальнейшем она выросла до 150 человек [5, S. 29].

Герберт Баум родился в 1912 г. в польском городе Мосине, который после раздела Польши 1792 г. стал принадлежать Пруссии, и вырос в Берлине. Его отец был бухгалтером. После школы Герберт Баум получил специальность электрика; посещал вечерние инженерные курсы в Берлинской высшей школе техники им. Бойта, но в 1935 г. был исключен как еврей. В 20 лет возглавил ячейку «Немецко-еврейского молодежного сообщества». Был членом Коммунистического союза молодежи Германии, руководил подпольной коммунистической молодежной ячейкой берлинского района Юго-Восток, был связан с нелегальным центром КПГ

Берлина под руководством Роберта Урига, который, как писала коммунистическая историография ГДР и СССР, «стремился, чтобы члены организации Баума постоянно ощущали солидарность Коммунистической партии с ним и ее готовность оказать им необходимую поддержку» [6, с. 79]. Изданная в ГДР «История германского рабочего движения», не говоря о разных политических взглядах членов группы Баума и явно преувеличивая роль КПГ, даже утверждала, что «ведущие коммунистические функционеры учили ее членов (т.е. членов группы Баума. - Б.Х.) видеть сущность гитлеровского фашизма не только в терроре против евреев, но и угнетении всего немецкого народа и поэтому активно бороться за его свержение» [7, S. 314].

При этом игнорировался факт, что нелегальное руководство КПГ отдало распоряжение, что товарищи по партии еврейского происхождения по конспиративным причинам не должны больше работать в коммунистических подпольных группах. Об этом есть свидетельство Шарлотты Хольцер, единственной пережившей Холокост участницы группы Баума [8, S. 5]. Деятельность группы Баума велась в соответствии с широкой антифашистской программой, под которой могли подписаться и коммунисты, и социал-демократы, и левые сионисты, и беспартийные евреи и немцы: «1. Серьезная политическая учеба всех членов группы; 2. Каждый обязан создавать у себя на производстве опорные антифашистские ячейки; формами борьбы являются протест против сверхэксплуатации, замедление работы, пассивное сопротивление, саботаж, забастовки; 3. Борьба с антисоветской пропагандой, воспитание чувства интернационализма в отношении иностранных рабочих и евреев; помощь военнопленным красноармейцам; 4. Размножение пропагандистских материалов антифашистского характера, распространение их среди населения и переправка в воинские части, находящиеся на советско-германском фронте» [9, с. 11].

Почему же произошло удивительное, на первый взгляд, объединение сионистов с коммунистами и социалистами еврейского происхождения? Ответить на этот вопрос можно, если попытаться представить себе, что значило в 1939 г., когда группа Баума начала свою работу в Сопротивлении, быть евреем в нацистской Германии. К этому году евреи были отгорожены от так называемого «немецкого народного сообщества» сотнями законов и распоряжений, претворяемых в жизнь не только убежденными нацистами, но и большинством простых немцев-членов «народного сообщества», а также чиновниками, юристами, полицией, армией, прессой, школой и т.д. Евреи были лишены не только своих гражданских прав, но и, как правило, потеряли свои рабочие места и места на студенческой скамье. Евреи лишались большинства гражданских и имущественных прав, попали под надзор полиции, в их паспортах ставился красный штамп «J» («юде») и вписывалось второе принудительное имя: мужчинам – Израиль, женщинам – Сара. С сентября 1941 г. все евреи были обязаны носить на одежде желтую шестиконечную звезду. Евреев терроризировали как государство, так и отдельные нацисты; большинство немецких христиан сторонились евреев, от относились к ним с презрением и

враждой. Значительная часть «простых немцев» писала доносы на своих соседей-евреев. К этому следует добавить многочисленные запреты: евреям запрещалось служить в госучреждениях, вступать в браки с «арийцами», посещать общеобразовательные школы, университеты, театры и кинотеатры, концерты, выставки, общественные парки, бани и бассейны, преподавать во всех видах учебных заведений (кроме еврейских), лечить и обсуживать не евреев, покупать газеты (кроме еврейских), работать в научных учреждениях, владеть автомобилями и ездить на них, иметь свои предприятия (кроме мелких семейных лавок и мастерских), владеть недвижимостью, наследовать от арийцев имущество, держать домашних животных, пользоваться общественными телефонами, владеть и пользоваться радиоприемниками и пишущими машинками; вводились ограничения на общественном транспорте. Нормы снабжения евреев по продуктовым карточкам были значительно ниже «арийских»; на «отоваривание» карточек отводился лишь один час - с 16 до 17 часов. За торговлю и обмен вещей на продукты на «черном рынке» полагался концлагерь.

26 марта 1938 г. был принят декрет о запрете регистрации еврейской собственности на сумму более 5 тыс. марок. 12 ноября 1938 г. – декрет об исключении евреев из немецкой хозяйственной жизни. 3 декабря 1938 г. – закон об обязательной «ариизации» еврейских предприятий (т.е. продаже принадлежащих евреям предприятий немцам).

Перед лицом исключения из «народного сообщества», диффамации, эксплуатации, ограбления и преследования евреев как таковых, сотрудничество сионистов и коммунистов еврейского происхождения становится понятным. Для еврейских юношей и девушек не имело значения, кто из них пришел из сионистских, коммунистических или социалистических организаций, кто из них был из пролетарской, кто из буржуазной семьи. В итоге важным оставалось лишь то, что их объединяло: а именно ненависть к нацизму и принадлежность к преследуемому меньшинству, которое отнюдь не пользовалось симпатией и поддержкой подавляющего большинства не-еврейского населения Германии. Баум был убежден (и постоянно говорил об этом своим товарищам), что только борьба против фашизма является единственным действенным оружием против антисемитизма.

О причудливом переплетении в мировоззрении Герберта Баума и его друзей идей антифашизма, коммунизма и сионизма говорит тот факт, что их листовки по форме и содержанию мало отличались от воззваний «Белой Розы», «Красной капеллы», «Свободной Германии» и других немецких антифашистских групп. В то же время, когда этих мужественных людей вели на казнь, они пели еврейские народные песни и коммунистический гимн Интернационал.

Члены группы Баума не собрались безропотно сносить свое рабское существование. В 1939-1940 гг. они неоднократно жаловались в Немецкий рабочий фронт (официальные профсоюзы. – Б.Х.) на крайне низкие зарплаты и чрезвычайно плохие условия труда еврейских принудительных рабочих. В мае 1940 г. на еврейском кладбище Берлин-Вайсензее они

устроили поминки по коммунистическому молодежному функционеру и руководителю еврейских узников концлагеря Бухенвальд Руди Арндту, убитому нацистами 3 мая 1940 г. В демонстрации, не смотря на тотальный контроль и террор гестапо, участвовали от 40 до 70 человек: поминки превратились в мужественный акт Сопrotивления.

С началом Второй мировой войны немецкие евреи были мобилизованы на принудительные общественные работы. В 1941 г. Герберт Баум, его жена Марианна и другие члены группы работами в особых «еврейских цехах» на заводах «Эльмо» фирм Сименс в берлинском районе Шпандау и АЕГ в районе Трептов. В «еврейских цехах» в каторжных условиях трудились сотни «еврейских рабов», которые носили спецовки со звездой Давида и надписью «юде». Здесь в обстановке секретности высокими темпами велось производство сердечников электродвигателей для подводных лодок [10, S. 742]. Электрик Баум научил своих товарищей изолировать якорную обмотку с таким расчетом, чтобы на испытаниях она выдерживала напряжение, но при рабочей эксплуатации быстро выходила из строя. Весной 1942 г. участникам группы Сопrotивления удалось уничтожить склад готовой продукции. Гестапо долго не могло выявить саботажников [11, с. 138-139].

Все контакты евреев с «арийскими» коллегами, а также иностранными рабочими были запрещены. Однако через француженку Сюзанну Вессе (она была связана с группой Сопrotивления через родственника - еврея-коммуниста Феликса Хеймана) Герберт Баум и его товарищи сумели установить контакт с молодыми французами. Для них составлялись листовки на французском языке о положении на фронте. С помощью французских рабочих члены группы Баума получили возможность пользоваться документами (подлинными и фальшивыми) иностранных рабочих, что позволяло обходить запреты и ограничения, наложенные нацистами на евреев.

Тексты листовок обсуждались и составлялись коллективно. Печатать и распространять антифашистские листовки и нелегальные брошюры Бауму и его друзьям помогали Сюзанна Вессе и немка Ирена Вальтер – им как не евреям разрешалось иметь пишущие машинки. Материалы на немецком языке были предназначены немцам - представителям разных социальных групп и профессий. Например, листовка, адресованная немецким врачам, гласила: «Растущая массовая смертность от туберкулеза легких, тифа, скарлатины и дифтерии, гриппа, язвы желудка в последнее время – это следствие полуголодного рациона немецкого народа. Это знаем не только мы – медики, осознающие свою ответственность перед Германией. Мы знаем также, что дальнейшее систематическое ухудшение режима питания и жилищных условий вследствие этой безумной войны создает благоприятные условия для массовых эпидемий. Призрак голода уже рядом! Вопреки обещаниям господ из гитлеровского правительства, отвечающих за то, чтобы продовольственных запасов хватило бы в случае длительной войны, нас, кроме сокращения нормы до 35 продовольственных карточек, ждет новое сокращение продовольственного рациона. Каждый врач вынужден сегодня признать, что трудящееся

население находится на пределе своих физических возможностей... Народ стоит накануне катастрофы! Коллеги, хотите ли вы и дальше быть соучастниками надвигающейся катастрофы, которая неминуемо разразится, если вы будете поддерживать Адольфа Гитлера в бесперспективной войне, которую он ведет с целью удовлетворения своего преступного властолюбия? Свержение Гитлера – спасение Германии. Должен ли Гитлер действительно стать могильщиком Германии? Этого нельзя допустить. Вместе со всеми антифашистами – трудящимися Германии схватите его за руки. Германия сохранит себя, если свергнет Гитлера. В таком случае миллионы немцев сохраняют свои жизни. Германии не будет, если мы погибнем! Германия будет жить, если мы живы!... Поэтому лучшие немцы – это смертельные враги Гитлера!» [12, S. 165–166].

В ноябре 1941 г. группа Баума в форме обращения к соотечественникам опубликовала обширный материал, в котором был дан анализ ситуации, сложившейся после нападения Германии на СССР: «Мы, коммунисты, можем с гордостью сказать, что именно благодаря мужественному отпору наших русских братьев и товарищей гитлеровская стратегия молниеносных войн потерпела провал... Ход войны на Восточном фронте докажет, что усилия и жертвы СССР были не напрасны, что ему с помощью свободлюбивых народов мира удастся уничтожить алчный фашизм». Авторы листовки объясняли немцам, что их участие в «попытке эксплуататоров сокрушить самый свободлюбивый народ мира» было бы изменой их собственным интересам. Советский Союз всегда был вашим другом». Для гитлеровцев же «Советский Союз станет адом, из которого не будет никакого спасения» [13, S. 178-179, 183].

Изготовление и распространение листовок было делом очень опасным: за распространение листовок можно было попасть в гестапо. Берлинцы, в чьи почтовые ящики попадали листовки, как правило сообщали в полицию.

В центре деятельности молодых антифашистов было стремление предотвратить депортацию берлинских евреев в гетто и концлагеря, подготовить их бегство и переход на нелегальное положение. Для этого нужны были фальшивые документы, которые можно было достать за большие деньги. 20% зарплаты, которые еженедельно добровольно жертвовали члены группы на свою деятельность, для этого было явно недостаточно. Молодые антифашисты решили достать деньги, изымая ценные вещи у богатых евреев: эти дорогие вещи все равно подлежали бы конфискации полицией. 9 мая 1942 г. берлинские газеты сообщили о нападении на квартиры богатых евреев с целью ограбления [14, S. 7]. Однако продать ценные вещи, награбленные в богатых квартирах, «налетчики» так и не смогли: описание вещей было известно полиции, которая передала эти сведения всем берлинским антикварам и скупщикам ценностей.

Кульминацией и в то же время концом существования группы Баума стала другая отчаянная акция – нападение на нацистскую выставку «Советский рай» в центре города в Лютсгартене, рядом с Берлинским

собором. Выставка была организована отделом пропаганды нацистской партии; по официальным данным, с 8 мая по 21 июня 1942 г. её посетило 1,3 миллиона человек – более трети населения Берлина. Термин «советский рай» или «большевистский рай» был расхожим штампом нацистской пропаганды, который неоднократно использовался в киножурнале «Немецкое еженедельное обозрение» и в книге «Письма солдат с фронта» [3, с. 132].

Люстгартене на 9 тыс. квадратных метров были сооружены выставочные павильоны, в которых были представлены фотографии, картины, захваченные предметы и оружие. Главной частью выставки была искажённая реконструкция одного из районов Минска, а также советской деревни, в которой люди жили в землянках. Некоторые фотографии советского быта были инсценированы с использованием узников концлагеря Заксенхаузен. На подготовку экспозиции ушло несколько месяцев. Согласно анонсу, она должна была продемонстрировать «бедность, нищету, упадок и разложение» в Советском Союзе. Таким образом, национал-социалисты пытались оправдать войну против СССР и укрепить моральный дух населения, обеспокоенного провалом блицкрига и поражением вермахта под Москвой. Разумеется, экспонаты выставки не рассказывали о преступной политике уничтожения евреев на захваченной гитлеровцами советской территории.

18 мая 1942 г. члены группы Баума подожгли эту клеветническую антисоветскую выставку. Очаги пожара вспыхнули сразу в нескольких местах. Пламя было быстро потушено, однако от поджога пострадали 11 посетителей. Выбор объекта атаки вызвал одобрение всех участников акции: в том, что не только коммунисты, но и социалисты и сионисты выступали в поддержку СССР, не было ничего необычного: с борьбой Советского Союза против фашизма они связывали свое освобождение и спасение еще остававшихся в живых евреев.

Характерно, что в акции против выставки «Советский рай» участвовали не только члены группы Баума, но и другие немцы-антинацисты. Подпольщики из группы Х. Шульце-Бойзена и А. Харнака (она известна как берлинская группа «Красной Капеллы») и организации Роберта Урига выпустили листовку «Постоянная выставка – нацистский рай: война, голод, ложь, гестапо. Долго ли еще? Сколько еще это будет продолжаться?». В распространении листовки участвовали 60 человек [15, с. 140–141].

Секретный отчет гестапо от 27 мая 1942 г. относил нападение на выставку «Советский рай» к «важнейшим политическим событиям» в Германии: «Отделению гестапо в Берлине удалось внедриться в нелегальную коммунистическую группу, которая была создана вскоре после начала войны с Советским Союзом и занималась вплоть до последнего времени изготовлением и распространением материалов подрывного характера, расклеивала в Берлине коммунистические листовки и создала общество подслушивания. Этой группой планировались диверсионные акты, в частности, 18 мая нападение на выставку «Советский рай» в берлинском Люстгартене, для чего в некоторых помещениях были подложены

зажигательные устройства. Однако своевременное вмешательство помогло предотвратить причинение большого ущерба. Во время акции против этой группы было арестовано 22 человека, имена прилагаются, среди них 7 евреев или полукровок 1-й степени. Руководителем и идеологом нелегальной группы был технический служащий фирмы АЕГ в Берлине Иоахим Франке, который еще до перемены власти активно действовал в пользу КППГ, особенно в литературных кругах. Установлено, что Иоахим Франке, Герберт Баум, Штайнбринк и Ганс Феттер совместно сочинили, отредактировали и распространили следующие листовки: «Немецким врачам» (ср. сообщение № 3 от 8. 4. 42 г., стр. 3), «Выход» (ср. сообщение № 7 от 15. 12. 41 г., стр. 4), «Путь к победе». Кроме того, в нападении на выставку принимали участие лица, названные в приложении в п. п. 1–11. Изготовителем зажигательных устройств назван Штайнбринк» [16, с. 193].

22 мая 1942 г. были арестованы участники нападения на выставку Герберт и Марианна Баум, Хейнц Иоахим, Сала Кохман, Герд Мейер, Сюзанна Вессе и Ирена Вальтер. Затем в застенки гестапо попали еще 25 членов группы [17, S. 7]. Быстрый арест участников акции свидетельствовал о том, что среди них был информатор тайной государственной полиции; вероятно, это был Иоахим Франке, названный в отчете гестапо «руководителем и идеологом нелегальной группы». По свидетельству Шарлотты Хольцер, нацисты принудили Франке, арестованного накануне акции в Люстгартене, к сотрудничеству: гестапо арестовало его жену, которую жестоко пытали на глазах мужа. Основную «вину» за поджег Франке, назвавшись руководителем группы, взял на себя. Поэтому трудно разделить упреки в предательстве, которые бросали в Иоахима Франке историки из бывшей ГДР. Несмотря на то, что Франке был казнен вместе с другими членами группы Баума, его имени нет на мемориальном камне, установленном на еврейском кладбище Вайсензее.

Надпись на мемориальном камне гласит: «Членам группы Герберта Баума, казненным в 1942-1943 гг. Марианна Баум, 30 лет; Мартин Кохман, 30 лет; Сала Кохман, 30 лет; Герд Мейер, 22 года; Ханни Мейер, 22 года; Сюзанна Вессе, 29 лет; Ирена Вальтер, 22 года; Хейнц Бирнбаум, 23 года; Хейнц Ротхольц, 21 год; Хелла Хирш, 22 года; Алиса Хирш, 19 лет; Эдит Френкель, 21 год; Феликс Хейман, 26 лет; Вернер Штейнбринк, 26 лет; Хильда Ядамович, 26 лет; Ханс Адлер, 30 лет; Ханс Иоахим, 21 год; Марианна Иоахим, 21 год; Зиги Ротхольц, 21 год; Лотта Ротхольц, 20 лет; Лотар Салингер, 23 года; Хильда Лёви, 20 лет; Херберт Буджиславски, 22 года; Хельмут Нойман, 21 год; Хардель Нойман, 31 год; Курт Бернхард, 40 лет; Херберт Мейер, 32 года. Они погибли в борьбе за мир и свободу» [18, S. 88].

29 мая 1942 г., через 11 дней после поджога выставки «Советский рай», начальник «еврейского реферата» Главного управления имперской безопасности оберштурмбаннфюрер СС Адольф Эйхман сообщал члену правления «Имперского объединения евреев в Германии» Рихарду Лёвенгерцу, что в связи с нападением на выставку «Советский рай» в Берлине, в котором принимали активное участие 5 евреев (из 7 участников

нападения на выставку евреями были Герберт и Марианна Баум, Хейнц Иоахим, Сала Кохман, Герд Мейер. Сюзанна Вессе была француженкой, а Ирена Вальтер – немкой. – Б.Х.), было арестовано 500 евреев, из которых 250 были расстреляны, а другие 250 отправлены в концлагерь. Было заявлено, что следует ожидать продолжения карательных мероприятий, если акции саботажа со стороны евреев будут продолжаться. Лёвенгерцу поручалось довести эту информацию до сведения евреев и объяснить им последствия своих действий [19, S. 179].

Упомянутые Эйхманом 250 заложников были расстреляны во дворе казармы СС в берлинском районе Лихтерфельде; их родственники – отправлены в концлагерь Терезиенштадт. Женам убитых заложников при регистрации в концлагере эсэсовцы сообщали, что они уже стали вдовами. Еще 250 заложников были казнены в концлагере Заксенхаузен и в лагерях уничтожения на Востоке.

Однако в подцензурной и подконтрольной рейхсминистру просвещения и пропаганды д-ру Йозефу Геббельсу немецкой прессе не сообщалось ни о нападении на выставку «Советский рай», ни об аресте группы Баума, ни о расстреле 500 евреев. Национал-социалисты пытались сделать все возможное, чтобы скрыть от общественности деятельность группы Герберта Баума: в отличие от понятия «борющиеся левые», такое понятие как «борющиеся евреи» не имело права на существование даже как образ врага.

Распоряжение Эйхмана за каждого еврея-участника Сопrotивления расстреливать по 50 его единоверцев, было дополнено Геббельсом, который был также гауляйтером Берлина: он предложил «за каждую попытку покушения или проявление неповиновения со стороны евреев за каждого непокорного еврея расстреливать 100 или 150 его соплеменников, находящихся в наших руках» [20, S. 243].

Эти угрозы должны были продемонстрировать немецким евреям безысходность ситуации. Каждый еврей, осмелившийся на Сопrotивление, должен был осознать, что своими действиями он обрекает верную смерть сотни своих соплеменников и единоверцев. В то же время, участники Сопrotивления навсегда разрушили представление о еврее, который, не сопротивляясь, позволяет себя убивать.

16 июля 1942 г. в Имперском народном трибунале начался процесс над группой евреев-поджигателей. Герберт Баум не дожид до суда: он погиб 11 июня 1942 г. Было ли это самоубийство, или он умер в результате пыток, примененных к нему по приказу оберштурмфюрера СС Бовензипена – не известно. Марианна Баум, Герд Мейер, Хайнц Иоахим, Ирена Вальтер, Сала Кохман, Сюзанна Вессе были казнены в берлинской каторжной тюрьме Плётцензее 18 августа 1942 г. Салу Кохман принесли на казнь на носилках из Еврейской больницы на Ирранише штрассе. Чтобы избежать пыток, она выбросилась из окна гестаповской тюрьмы и сломала позвоночник. Как гласил расклеенный на афишных тумбах кроваво-красный плакат со зловещими черными буквами, 18 августа 1942 г. на рассвете в Берлине была казнена группа евреев-поджигателей, мужчины и

женщины в возрасте от 23 до 33 лет. Были названы имена казненных с предписанным «арийскими законами» вторым именем – Сара для женщин и Израиль для мужчин. Палач справился со своей задачей за 27 минут.

10 декабря 1942 г. пошел процесс над членами группы Баума, которые непосредственно не участвовали в поджоге «Советского рая». Государственный обвинитель Виттман требовал для всех обвиняемых смертной казни, т.к. они «виновны в государственной измене и пособничестве врагу». Суд в составе председателя – вице-президента Имперского народного трибунала д-ра Кроне и заседателя – судебного советника Пройснера удовлетворил требование прокурора. 9 обвиняемых были приговорены к смерти. Обоснование приговора гласило, что «обвиняемые являются евреями и как таковые должны вести себя тихо, а не так, как это было в 1914-1918 гг., когда евреи нанесли Германии удар ножом в спину». 4 марта 1943 г. Хейнц Ротхольц, Зигберт Ротхольц, Хейнц Бирнбаум, Лотар Салингер, Хельмут Нейман, Хелла Хирш, Ханни Мейер, Марианна Иоахим и Хильдегард Лёви были казнены в тюрьме Плётцензее. По распоряжению министра юстиции их трупы были переданы в анатомический театр Берлинского университета.

Третий, последний процесс против членов группы Баума состоялся 14 июня 1943 г. Обвиняемые Мартин Кохман, Феликс Хейман и Херберт Буджиславски по требованию прокуроров Виттмана и Лаутца были приговорены к смерти, т.к. они «состояли в еврейско-коммунистической группе и тем самым помогали врагам Германии». Их казнили в сентябре 1943 г. На суде обвинитель Лаутц подчеркивал, что «на собраниях этой группы превозносился главный враг Германии – большевизм. Обвиняемые утверждали, что победа большевизма приведет к решению еврейского вопроса в интересах евреев. При этом евреи изучали мировоззрение большевизма, чтобы способствовать большевистской революции в Германии» [8, S. 10].

На вопрос, кем были члены группы Баума – немецкими антифашистами, сионистами или коммунистами, нет однозначного ответа. Ясно одно: это была важнейшая молодежная организация еврейского антигитлеровского Сопротивления в Германии.

В 1981 г. в Люстгартене, в центре Восточного Берлина, тогдашней столицы ГДР, по проекту архитектора Юргена Рауэ был установлен мемориальный камень, надпись на котором гласила: «Не забыты мужество и стойкость молодых коммунистов руководимой Гербертом Баумом антифашистской группы Сопротивления. – Связанные дружбой с Советским Союзом на вечные времена». В 2000 г. этот камень был покрыт стеклянной плитой с именами членов группы Баума и словами: «Этот мемориальный камень документирует сегодня мужественную акцию Сопротивления 1942 г., понимание истории в 1981 г. и нашу вечную память о Сопротивлении против нацистского режима». Мемориальная доска установлена в Берлине на доме №3 по Гипсштрассе, где жили Мартин и Сала Кохман: «В этом доме жили борцы Сопротивления из группы Баума - Сала

Кохман, казненная фашистами в Плетцензее 18.8.1942 г. и Мартин Кохман, казненный фашистами в сентябре 1943 г. Их борьба – это наша борьба!» [3, с. 138].

Источники и литература

1. Steffler W. Judenverfolgung im Dritten Reich 1933-1944. Berlin, 1966, S. 43.
2. Пленков О.Ю. Тайны Третьего Рейха. Рай для немцев. М., 2009, с. 76.
3. Хавкин Б.Л. Расизм и антисемитизм в гитлеровской Германии. Антинацистское Сопrotивление немецких евреев. М., 2018, с. 113, 126, 132, 138.
4. Pikarski M. Jugend im Berliner Widerstand. Herbert Baum und Kampfgefährten. Berlin, 1978, S. 80-81.
5. Paucker A. Deutsche Juden im Widerstand 1933-1945. Tatsachen und Probleme. Berlin, 2014, S. 29.
6. Гинцберг Л.И. Борьба немецких патриотов против фашизма 1933-1935. М., 1987, с. 79.
7. Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. Bd. 5. Von Januar 1933 bis Mai 1945. Berlin, 1966. S. 314.
8. Wippermann W. Die Berliner Gruppe Baum und der jüdische Widerstand. Gedenkstätte Deutscher Widerstand. Berlin, 2001. S. 5, 10.
9. Вейцман О.Д. Немецкая молодежная группа Баума в борьбе против фашизма (1938-1942 гг.) // Очерки всеобщей истории. Л., 1969, № 307, с. 11.
10. Kennzeichen J. Dokumente, Bilder, Berichte zur Geschichte der Verbrechen des Hitlerfaschismus an deutschen Juden 1933-1945. Berlin, 1981. S. 742.
11. Гинцберг Л.И. Указ. соч., с. 138-139.
12. Möller L. Op. cit., S. 165-166.
13. Pikarski M. Jugend im Berliner Widerstand. Herbert Baum und Kampfgefährten. S. 178–179, 183.
14. Wippermann W. Die Berliner Gruppe Baum und der jüdische Widerstand. S. 7.
15. Бланк А.С. В сердце «третьего рейха». Из истории антифашистского Народного фронта в подполье. М., 1974, с. 140-141.
16. Война Германии против Советского Союза 1941-1945. Документальная экспозиция под редакцией Рейнгарда Рюрупа. Каталог выставки. Русский вариант. Берлин, 1992. С. 193.
17. Wippermann W. Die Berliner Gruppe Baum und der jüdische Widerstand. S. 7, 10.
18. Deutsche Widerstandskämpfer 1933-1945. Biographien und Briefe. Bd. 1. Berlin. 1970. S. 88.
19. Adler H.-G. Der verwaltete Mensch. Studien zur Deportation der Juden aus Deutschland. Tübingen, 1974. S. 179.
20. Wollt ihr den totalen Krieg? Die geheimen Goebbels-Konferenzen 1933-1943. Hrsg. Willi Boelcke. Berlin, 1967. S. 243.